

в городах, которые были крупными торговыми центрами и соприкасались с культурными традициями Византии и Европы.

К моменту крещения Руси Византия была на подъёме культурного развития, превосходя многие страны Европы. Корни Византии уходили глубоко в античную культуру, в классическую древность, и через неё Русь приобщалась к истокам европейской цивилизации. Константинополь был центром восточнохристианского мира и наряду с Иерусалимом и Афоном почитался как святой город, а храм Святой Софии именовали восьмым чудом света, «небом на земле». Так что через Византию Русь входила в мир особой сакральности, что потом отразилось в мифе о Святой Руси. Начало этому мы видим в «Повести временных лет», где содержится легенда о том, что сама Богородица направила греческих зодчих в Киев строить Успенский храм для Печерского монастыря. И потом по образцу этого храма стали строить храмы по всей Руси.

Из Византии на Русь пришла и монашеская традиция. Преподобный Антоний, учитель Феодосия, основателя Киево-Печерского монастыря, много лет подвизался на Афоне, а потом получил благословение вернуться на Русь, где стал основателем монашества. Именно монашество в те времена было проводником культуры. Монахи были людьми книжными, образованными, помимо богослужений и молитв, они занимались перепиской и украшением книг, иконописанием, храмостроительством, прикладными ремёслами, врачеванием, учили народ, бывали советниками князей. Об этом мы узнаём из Киево-Печерского патерика, который содержит жития подвижников, имевших самые разные призвания: здесь и уже знакомый

нам Нестор-Летописец, и «безмездный» (то есть не «берущий мзды» за лечение) врач Агапит, и первые русские иконописцы Алипий и Григорий.

Если вернуться к «Повести временных лет», то в рассказе о царьградском храме Святой Софии ключевым словом будет «красота». Это понятие для византийцев имело исключительное значение, в нём был заключён глубокий философский и богословский смысл. Ещё древние греки мыслили Вселенную прекрасной и гармоничной. Само слово «космос» по-гречески значит «украшенный, устроенный». Древнегреческий философ Платон учил о тождестве красоты, истины и божества. Святые отцы, византийские богословы, утверждали, что прекрасен не только мир, но и его Творец, и Красота — это одно из имён Божьих — в Боге красота и мудрость едины. Не случайно главный храм Константинополя посвящён Святой Софии — Премудрости Божьей (это одно из имён Христа), а важнейший сборник православных аскетических сочинений называется «Филокалия» (греч. *любовь к красоте*), в русском переводе — *Добротолюбие* (славянское *добро* также обозначает и красоту).

Красота лежит в основе православного миро-созерцания, и это отразилось на богослужении, ведь во многом именно эстетический эффект заставил русских послов ощутить себя в храме Софии, как на небе. Позже, уже в начале XX в., учёный-естествоиспытатель и философ священник Павел Флоренский обозначит эстетический эффект богослужения как синтез искусств, который в храме складывается из красоты архитектуры, живописи, пения, театрального действия, ораторского мастерства и проч. Всё это, воздействуя через чув-